

.

Ши Сяоя все еще была молоденькой, и она, конечно, была еще младше, когда сделала себе имя.

Сейчас Ши Сяоя всего двадцать четыре года, а, значит, два года назад ей было только двадцать два.

Хан Чжолинь вдруг помрачнел. Ши Сяоя на самом деле была намного младше его.

Молодая девушка, только что окончившая университет, не была знакома с обычаями этого мира и не была готова к злонамеренным нападкам. Для нее было естественно чувствовать себя беспомощной в первый раз после такого горького опыта.

– Ты была молоденькой и наивной раньше, и это нормально, что ты ничего не знала о подобных уловках. Если бы у твоей конкурентки были такие же способности, как у тебя, она не чувствовала бы разочарования или не думала бы, что выиграет только используя коварные методы, – сказал Хан Чжолинь. – Независимо от того, в какой отрасли работает человек, наличие связей – это также форма таланта.

– Более того, у тебя появился шанс, и ты не упустила его и не погубила репутацию своего наставника, – продолжал Хан Чжолинь. – Ты воспользовалась шансом и доказала свою ценность. Ты подтвердила, что твой наставник прав в своих рекомендациях, и ты вела себя в соответствии с тем, чему он тебя учил.

Ши Сяоя никак не ожидала, что Хан Чжолинь будет так искусен в утешении людей.

Хотя она поняла все, о чем он говорил, уже после того, как ее карьера начала взлетать, она была рада услышать эти слова от Хан Чжолиня.

Она как будто получила признание таланта и подтверждение правильности ее пути.

В отличие от других подтверждений, оно казалось особенно убедительным, исходя из уст Хан Чжолиня. Его слова были столь же сильны, как и признанные международные сертификаты для других вещей.

– Да, теперь я это понимаю, – кивнула Ши Сяоя. – Мне все равно, как я попала тогда в производственную команду. Почему я не могу использовать свои связи, чтобы победить ее, когда она может смело использовать подлые средства, чтобы оклеветать меня и очернить мое имя? Мы просто делаем то, что у нас получается лучше всего. Грязная борьба была ее компетенцией, а использование связей – моей.

- Более того, я использовала свои способности, чтобы доказать, что я оправдала свое имя и рекомендации моего учителя. Я не подвела его. Если бы это был кто-то другой, он или она, возможно, вовсе не были бы лучше меня, – уверенно сказала Ши Сяоя.

Загорелся красный свет, Хан Чжолинь остановил машину и не мог не повернуть голову, заглянув в серьезные и уверенные глаза Ши Сяоя.

И не смог заставить себя отвести взгляд.

Когда светофор загорелся зеленым, и Хан Чжолинь снова сосредоточился на дороге, Ши Сяоя сказала:

- Именно из-за этого предыдущего опыта я не была расстроена, глядя на вчерашние неприятные комментарии, и могла определить, что там кто-то мутит воду. Я не буду беспокоиться, просто проигнорирую эти комментарии, ведь жизнь на этом не заканчивается.

Хан Чжолинь улыбнулся и сказал:

- Конкурентка, которая тогда наняла платных комментаторов, чтобы оклеветать тебя, это Юань Инь?

Ши Сяоя удивленно посмотрела на него.

- Откуда ты это знаешь?

- Я подозревал, что кто-то использует интернет-троллей, чтобы оклеветать тебя, поэтому еще вчера поручил проверить твоих конкурентов, чтобы посмотреть, кто уже использовал подобный метод, чтобы напасть на тебя, и кто теперь платил этим комментаторам, – спокойно сказал Хан Чжолинь. – В процессе всплыло имя только одного человека, Юань Инь. Сейчас у тебя не так много конкурентов, и среди них только Юань Инь непримиримо настроена против на тебя. Поскольку она и раньше нанимала интернет-троллей, для нее вполне возможно повторить свою выходку.

- Поэтому я проверил, не связывалась ли она раньше с какими-нибудь студиями наемных комментаторов. Кстати, Лу Ман прекрасно ориентируется в этой области, – объяснил Хан Чжолинь с улыбкой, – и вскоре выяснилось, что Юань Инь недавно связалась с одной студией, в которой работает огромное количество интернет-троллей. Она, очевидно, специально искала повод начать кампанию против тебя.

.